

ского, представителей морских республик Венеции и Генуи, рыцарей родосских, викария герцогства Афинского, королей Кипра, Венеции, Сицилии на конгресс, который должен был собраться 1 октября 1373 года в Фивах¹. Он написал также Нерио Аччъяйоли, залоговому владельцу и кастеляну Коринфа, что архиепископ неопатрейский Франциск рассказывал ему о том безграничном бедствии, в которое повергнуты княжество Ахайское и герцогство Афинское благодаря турецким набегам; поэтому, говорит папа, пусть Нерио присоединится к другим государям, собравшимся в Фивах обсудить крестовый поход. Из этого видно, что в это время Нерио Аччъяйоли был признан законным господином Коринфа, являясь в первый раз наряду с другими самостоятельными государями Греции. Венецианская республика оставалась вполне расположенной к нему; 16 февраля 1369 года дож Андреа Контарини пожаловал ему и его брату Донато право венецианского гражданства.

Выбор места для столь значительного конгресса пал на город Фивы, вероятно, вследствие его центрального положения в Греции; но, назначая для этого главный город Каталанского герцогства, папа тем самым показал, что враждебное отношение римской курии к каталанцам прекратилось. Даже во времена Эпаминонда Фивы не видели в своих стенах столько посланцев разных государств, как теперь, когда собрание это имело целью спасти Грецию от грозной опасности со стороны страшных турок, которых называли новыми тевкрами или персами. Если и трудно предполагать, что там лично съехались греческий император, короли Людовик Венгерский и Петр II Кипрский и дож Андреа Контарини, то, несомненно, там были их послы и послы других держав. Лично явились Леонардо Токко, пфальцграф левкадийский, маркграф бодоницкий Франческо Джорджио, Маттео Перальта, генеральный викарий герцогства Афинского Нерио Коринфский, Франческо Гаттилузио, владетель Лесбоса, негропонтский байльи Бартоломмео Квирини, триумвир Никкола Карчера и многие греческие

¹ Булла, 13 нояб. 1372, Raynald, n. 29.